

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 184–190.

УДК 801.541.2

Н. В. Кочура

КОНЦЕПТ СУДЬБА В “ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА” В. И. ДАЛИЯ

*Раз есть нечто такое, что движет всем и в
то же время непознаваемо, это есть судьба.*

А. Ф. Лосев

Известно, что одна из фундаментальных функций языка – быть орудием сознания, развития, хранения и трансляции культуры. Изучением культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры, занимается лингвокультурология – новая молодая отрасль знания, возникшая на стыке лингвистики и культурологии.

В понятийном аппарате лингвокультурологии выделяется термин “концепт культуры”. Концепты, сформировавшиеся в сфере духовной культуры, по определению Ю. С. Степанова, есть не что иное, как своего рода “сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека” [1, с.40]. В свою очередь, среди концептов для каждой культуры выделяются ключевые для данной нации, по В. А. Масловой, - ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциональной значимостью, как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [2, с.51].

Лингвистическая мысль в последние десятилетия 20 в. не ограничивалась обращением к логико-прагматическому аспекту языка, она развивалась в сторону концептуального анализа, прежде всего анализа культурных концептов, начатого Л. Витгенштейном, Г. Х. фон Вригтом, М. Хайдеггером, Х. Г. Гадамером, М. Бубером, а в нашей стране – Н. А. Бердяевым, Г. П. Федотовым, П. А. Флоренским, Ф. А. Степуном, А. Ф. Лосевым и др.

Как отмечают А. Вежбицкая [3, с.35-36], В. А. Маслова [2, с.51], к ключевым концептам русской культуры относятся такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, дружба, доля, грех, закон, интелигенция, родина* и ряд других. Ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой.

В данное время существуют четыре основные лингвистические школы, занимающиеся изучением концептов культуры: школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, школа Н. Д. Арутюновой при Институте языкоznания РАН, в составе которой работает проблемная группа **ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА**, представляющая направление лингвистических исследований, в котором используются методы и категории логики и концептуального анализа язы-

ка в его отношении к мышлению и знанию; школа В. Н. Телия и школа лингвокультурологии, созданная в Российском университете дружбы народов В. В. Воробьевым, В. М. Шаклеиным и др. Результатом их работы стали вышедшие сборники концептов и словари: Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов (М., 1996), Ю. С. Степанов "Константы: Словарь русской культуры" (М., 1997) и другие.

Среди украинских лингвистов, занимающихся исследованием и описанием концептов культуры, хотелось бы отметить работы Ивановой Л. П., Бублейник Д. В., Крыги Т. И., Слухай-Молотаевой Н. И. Большой интерес у научной общественности Украины вызывает ежегодная международная конференция "Язык и Культура", на которой постоянно большое место занимают доклады по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Культура является для человека "второй реальностью". Он создал ее, и она стала для него объектом познания, требующим особого – комплексного – анализа. Культура тесно связана с создавшим ее народом. В ее арсенал входит набор общечеловеческих мировоззренческих понятий, определяющих "практическую философию" человека, таких, как "истина", "правда", "ложь", "свобода", "судьба", " зло", "добро", "закон", "порядок", "беспорядок", "долг", "грех", "вины", "добродетель", "красота" и др. Вместе с тем, каждое из этих понятий национально специфично. Инвариантный смысл названных слов и их коннотации вырисовываются на фоне контекстов их употребления, формирующих то, что можно условно назвать "языком" (или "грамматикой") того или другого концепта.

Объектом нашего исследования стало понятие судьба. Идея судьбы привлекала и продолжает привлекать к себе внимание представителей различных областей знания. Появление в последнее время ряда фундаментальных трудов, посвященных СУДЬБЕ (мифологеме, понятию, имени), выяснило проблемы не только лингвистические, но и культурологические. Однако специфика ментального объекта, стоящего за именем *судьба*, состоит в том, что информация о нем не верифицируема, сам он исходно многомерен и допускает множество интерпретаций, поэтому появляющиеся исследования оставляют свободным то пространство, в рамках которого могут ставиться новые вопросы и пересматривать старые ответы. Данные частотного словаря и наблюдения за текстами газет и журналов свидетельствуют о возросшей частотности имени *судьба*, что является знаком повышения интереса к самой идее судьбы.

В декабре 1991 группой ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА под руководством Н. Д. Арутюновой совместно с Научным советом по истории мировой культуры при Президиуме РАН была организована конференция "Понятие судьбы в контексте разных языков и культур". В ней, наряду с лингвистами, приняли участие также философы, логики и литературоведы. По материалам конференции был опубликован одноименный сборник [4].

Анализ концептуального поля СУДЬБЫ рассматривался на материале разных и разносистемных языков: индоевропейских и неиндоевропейских (китайского, вьетнамского), а также в контексте разных культур – древних (Месопо-

тами, Египта, Древней Греции), в современных и в разных философских и религиозных системах – исламе, конфуцианстве, древнекитайской философии, в русской религиозной философии и др. Особое внимание уделялось славянским языкам и народной культуре (см. публикации С. Е. Никитиной [4, с.130-137], С. М. Толстой [4, с.143-148]).

Цель нашего исследования – выявить концепт СУДЬБА через призму русского слова *судьба* на материале “Толкового словаря живого великорусского языка” В. И. Даля [5, т. I-IV]. Фундаментальный труд В. И. Даля - его Словарь - по словам В. И. Вендиной, можно с полным основанием назвать словарем концептов русской культуры, ибо он позволяет читателю проникнуть в тайны “народного духа”, мироощущения и мировидения и представляет огромную ценность для исследования в лингвокультурологическом аспекте. [6, с.20] При собрании на протяжении более пятидесяти лет на земле Русской устного народного материала, В. И. Даль не производил отбора текстов, что обусловило большую ценность его Словаря.

Своебразна структура словаря. В своей работе “Словарь В. И. Даля в свете типологии словарей” известный исследователь в области русского языка В. Г. Гак определяет основной труд Даля как словарь композитного типа. Он отмечает, что, будучи в основном алфавитным семасиологическим словарем – справочником тезаурусного характера, он является вместе с тем в своей значительной части ономасиологическим идеографическим словарем...[7, с.5].

Интересен и принцип построения словарной статьи: из двух известных способов толкования слов: алфавитный и корнесловный, Даль выбрал для себя, как мы знаем, средний: слова одного и того же корня в его словаре группируются в гнезда. Сам В. И. Даль так аргументировал такое расположение: “Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, вразумительнее всякого определения, а примеры еще более поясняют дело” [8], тем более что в качестве иллюстративного материала В. И. Даль широко использует пословицы и поговорки живого великорусского языка, которые, как отмечают многие исследователи (И. А. Стернин [9, с.63-64], В. А. Маслова [2, с.43], Ю. Т. Листрова – Правда [10, с.93] и др.), дают исключительно важный материал для выявления интерпретационного поля концепта, а также сентенций, афоризмы народной мудрости, отражающие наивную философию русского народа.

Такое построение словарной статьи в “Толковом словаре живого великорусского языка” В. И. Даля позволяет нам выделить основные признаки концепта судьба.

Одним из методов обнаружения концептов через рассмотрение данных языка является компонентный анализ ключевого слова, т. е. имени концепта. Ядро концепта судьба объективируется в Словаре лексемой *судьба*, которая входит в словообразовательное гнездо глагола *судить* [5, т. IV, с.356]. В него также входят дефиниции слов: *судьбы* и *суды*, значение которых объясняется синонимами (лексемами и фраземами) - *пророчество, предсказание, предвидение, определение Божеское, законы и порядок вселенной, с неизбежными, неминучими последствиями их для каждого*. Примеры, иллюстрирующие их употребление: Судьбы божьи неисповедимы. Бо-

жьими судьбами да вашими молитвами здравствуем. Не рок слепой, премудрые судьбы. В эту же статью входит лексема *суженый - роковой, все, что делается судьбою, по судьбе, что суждено или сужено провидением*, например: *Суженое ряженому. Суженные яства ряженому яста*, толкование которых дополняет значение лексемы *судьба*. *Суженый, суженая* - жених, невеста, будущие супруги. *Суженое* как синоним олицетворенной судьбы широко распространены в текстах гаданий, а также пословицах и поговорках, например, вот как в Словаре В. И. Даля: *Суженый, ряженый, приди ко мне ужинать*, гаданье. *Суженого и конем (и кривыми оглоблями) не объедешь* [5, т. IV, с.356].

У слова *судьба* Даль выделяет две семемы. Под семемой мы понимаем основную предельную единицу лексико-семантического яруса, “равную по содержанию отдельному значению слова” [11, с.412]. Первая семема слова *судьба* объясняется при помощи синонимов: *суд, судилище, судбище и расправа*, значение иллюстрируется примерами: *Пусть нас судьба разберет, пойдем в волость!* [5, т. IV, с.356]. Слова со значением суда как процесса вышли из употребления, эта часть концепта “стерлась” в данное время, но выражение *Суд Божий* употребляется и в наше время.

Вторая семема, мы выделяем ее как основную для нашего исследования, объясняется также синонимами: *участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределение, неминучее в быту земном, пути проявления*: что *суждено*, чему *суждено* сбыться или быть; примеры употребления: *Согласованье судьбы со свободой человека уму недоступно. Не судьба крестьянскому сыну калачи есть. Всякая судьба сбудется (судьба и сбуд перестановка букв)* [5, т. IV, с.356]. Понятие *судьбы* конкретизирует и определяет круг синонимов, которым посвящены отдельные статьи в Словаре, репрезентируют периферийные когнитивные слои концепта и позволяют нам более полно охарактеризовать концепт судьба. Среди этих синонимов выделяются своеобразные подгруппы со значением *части*: *часть, участь, доля, счастье*. Еще А. Потебня [12] и А. Афанасьев [13] писали об этимологии этих слов, говоря, что они образовались от глаголов: *делить, отделять, отрезать* и означают что-либо отрезанное, часть, а потом – долю.

Одно из значений лексемы *часть* объясняется при помощи синонимов: *участь, доля, жребий, удел, достоянье жизни, счастье, судьба, рок, предназначение*. Например: *Часть моя еси, Господи! Псалтирь. Мария же благую часть избра. Евангелие от Луки. Своей части не минуешь*. Семантика лексемы *судьба* становится шире – дополняется словами: *удел, достоянье* [5, т. IV, с.583].

Лексема *участь*, которая входит в состав статьи *участвовать* в Словаре В. И. Даля получает толкование: *что кому на роду написано, что Бог судит человеку; судьба, рок, жребий, доля*. *Злая, горькая участь его постигла! Кому какая участь* [5, т. IV, с.527]. Как мы видим, синонимический ряд слова *судьба* становится шире – дополняется описательными оборотами: *на роду написано, что Бог судит*.

Первое значение лексемы *счастье* таково: *(со-частье, доля, пай) рок, судьба, часть и участь, доля*, например: *Такое наше счастье, что на мосту с чаинкой. Всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь* [5, т. IV, с.371].

Второе значение слова *доля* Даль объясняет так: *жребий, участь, судьба, рок*, и иллюстрирует примерами: *Кому доли нет, того не принимают в совет. Душа не без доли, мужик не без тягла. Хорошо тому жить, чья доля (счастье) не спит* [5, т. IV, с.463-464].

Несколько слов хочется сказать об оппозиции *доля – воля*, широко представленной в иллюстративном материале к слову *доля*. *Воля* здесь выступает как непременно необходимый спутник *доли*, выражая, прежде всего, крестьянскую точку зрения: *нет хорошей добродой доли без воли*, например: *Ваша воля и нам есть доля. Ваша воля, наша доля. Своя волюшка доводит до горькой долюшки. И была бы доля, да нет воли. Хотя тут же находим примеры, показывающие полное противопоставление доли – воли: Не в воле счастье, а в доле. Во всем доля, да воли ни в чем. Там своя воля, а тут своя доля.*

Как было сказано ранее, судьба определяется также через синонимы: *рок, предопределение, неминучее в быту земном*, у которых выделяется общая сема – неизбежное.

Второе значение лексемы *рок* с пометкой *ныне* определяется синонимами: *судьба, предопределенье, участь, неминучее, суженое*. Примеры употребления: *Мусульмане веруют в рок, христиане в провиденье. Рока не минуешь. Против рока не пойдешь* [5, т. III, с.103]. Как отмечает Л. О. Чернейко, в словаре В. Даля слова *судьба* и *рок* противопоставлены друг другу, поскольку по-разному персонифицированы: *СУДЬБА* – то, что преследует, арестовывает, выносит приговор, то есть Власти, Суд, а *РОК* – исполнитель приговора, Палач. *РОК* ничего не решает, не взвешивает “за” и “против”, а только механически исполняет и потому неотвратим: *Он убит, угнетен роком. Никто от своего рока не уйдет. Рок головы ищет* [14, с 313.].

В составе словарной статьи *предопределять* [5, т. III, с.387] находим толкование лексемы *предопределенье*, что означает *неизбежное в будущем, провидение, промысл, судьба, рок, неминучая будущность*, и видим отмечаем новые синонимы: *неизбежное в будущем; провидение, промысл, неминучая будущность*. Словосочетание *пути провидения* толкуем, исходя из объяснения слова *пророчество*, которое находим в статье *пророчеть* [5, т. III, с.471-472]: *промысл Божий, высшее промышление, предопределенье, управление миром, вселеною, людьми и всею природою; рок, судьба*, примеры употребления: *Одна из труднейших задач, это согласование пророчества со свободной волей человека Новые для нас значения: высшее промышление, управление миром, вселеною, людьми и всею природою. Высшее промышление мы характеризуем как промысл Божий*, толкование которого находим в Словаре Владимира Ивановича Даля в словарной статье *промышлять* [5, т. III, с.497] с пометкой *ныне*: *промысл, промысл Божий, пророчество, попечение о вселенной и о человеке, устройство всего созданного*.

Как такового толкования слова *жребий* Даль не дает, лишь говорит, что слово *жребий* м. *жеребий*, употребляется, когда говорится о предметах возвышенных. Лексема *жеребий* объясняется синонимами, которые встречались в толковании слова *судьба*: *рок, судьба, участь, доля, счастье*: *Каждому свой жребий. От жеребья (жребия) не уйдешь. Жеребий сыщет. Жеребий святое дело,*

бесспорное. Жеребей - Божий суд [5, т. I, с.534]. Выделяем дополнительные оттенки значения: *удел, достоянье жизни.*

Таким образом, материалы "Толкового словаря живого великорусского языка" свидетельствуют о сложной структуре концепта СУДЬБА, широте и разветвленности его лексико-семантического поля и, несмотря на то, что в словарных толкованиях лексем, репрезентирующих концепт СУДЬБА, нет развернутых определений значений слов, тем не менее, опираясь на значения синонимов, объясняющих исследуемый нами концепт, попытаемся выделить основные признаки концепта "судьба":

1. **судьба как высшая сила над людьми:** *рок, предопределение, неминучее, пророчество, Бог судит, на роду написано;*
2. **судьба как данное человеку Богом (предназначенное, суженое):** *доля, участь, часть, счастье, суженое, предназначение.*

Выполненный анализ высказываний, приведенных в качестве иллюстративного материала по употреблению представленных синонимов исследуемого нами концепта в статьях Словаря, позволяет выявить общие представления о судьбе.

Что касается общей характеристики судьбы, то отмечается, прежде всего:

всеобщая вера людей в судьбу, рок, пророчество: *Мусульмане веруют в рок, христиане в пророчество. Не рок слепой, премудрые судьбы. Часть моя еси, господи!*

1. Понимание судьбы как веления, воли Божьей: *Всякую долю Бог посыпает. Наша доля – Божья доля. Господня воля, наша доля. Такова доля, что Божья доля. Воля судеб. Детинка не без судьбинки. Жеребий – Божий суд.*

2. Судьба – неизбежность, против нее бесполезно бороться: *Своей части не минуешь; кому какая участь; каждому свой удел; всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь. Всякая судьба сбудется. Каждому свой жребий. От жребья (жребия) не уйдешь. Рока не минуешь. Против рока не пойдешь. Никто от своего рока не уйдет. Рок головы ищет. Жеребий сыщет. Своей части не минуешь. Суженного и конем не объедешь.*

3. Судьба относится к людям неравномерно: одни получают счастливую судьбу, другие – несчастливую, но обычно люди вспоминают о судьбе, когда считают ее несчастливой: *Злая, горькая участь его постигла. Такое наше счастье, что на мосту с чашкой. Моя – то доля, с чашкой в поле.*

4. Резигнация, покорность судьбе выражается в таких формулах примирения с действительностью, столь характерных для русского дискурса: *Такая судьба, судьбина его, так ему суждено. Не судьба крестьянскому сыну калачи есть. Воля, неволя – такая наша доля! Всякому своя судьба. От судьбы не уйдешь.*

5. Доля, как синоним счастья, представляется как обязательный компонент счастья: *Где доли нет, тут и счастье не велико. Кому доли нет, того не принимают в совет. Как и без счастья нет доли, но даже маленькое счастье в семье – и то доля: Слава Богу, не без доли: хлеба нету, так дети есть!*

6. Божественный замысел о человеке, следование которому не является фаталистически предопределенным, но может рассматриваться как нравственный долг: *от судьбы не уйдешь; судьбы не миновать.*

7. Человек не должен уповать на пророчество, он сам должен действовать разумно: *Не надейся на участь (счастье), не купи коня хромого!*

8. Человек – хозяин своей судьбы: *Сам человек строитель участии своей.* В некоторых случаях он может доверить распоряжаться своей судьбой кому-то: *Участь моя в твоих руках.*

Произведя анализ иллюстративного материала по употреблению представленных синонимов, мы отметили большое количество пословиц и поговорок, сентенций и афоризмов, содержащих ключевую лексему исследуемого нами концепта. Это подсказало нам новую область исследования: “Сборник пословиц и поговорок” В. И. Даля.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001 - 289с.
4. Понятие судьбы в контексте разных культур. М. “Наука”, 1994.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., изд-во “Русский язык”, 1999.
6. Вендина Т. И. В. И. Даль: взгляд из настоящего//Вопросы языкоznания, №6 2001, с. 13-21.
7. Гак В. Г. Словарь В. И. Даля в свете типологии словарей//Вопросы языкоznания, №6 2001, с. 3-12.
8. Даль В. И. Напутное слово (Читано в Обществе Любителей Русской словесности в Москве, 21 апереля 1862г.).
9. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта// Научное издание. Воронеж 2001. Стр.58-65.
10. Листрова – Правда Ю. Т. Концепт БОГ в языковом сознании русского народа// Научное издание. Воронеж, 2001. Стр.93-102.
11. Общее языкоzнание. Внутренняя структура языка. М., Наука, 1972.
12. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М., Лабиринт, 2000 - 480 с.
13. Афанасьев, 1865-1869 –Афанасьев А. Поэтические воозрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями жругих родственных народов. М., 1865-1869. Т.1-3 (Репринт 1994г.).
14. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997 - 320с.
15. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов (Под общей редакцией Кубряковой Е. С.) - М., 1996.